УДК 165+007.51

# ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК «ANYTHING GOES»*

***Иванова Ольга Эрнстовна,***
Челябинский государственный педагогический университет, филиал в г. Миассе, заведующая кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент, г. Миасс, Россия.
E-mail: 74oliva@list.ru

*Аннотация*
В статье раскрывается суть трансформации коммуникации, изменения, претерпеваемые коммуникацией от линейной до нелинейной и усилением нелинейной до ризоматичной. Обосновывается, что трансформация коммуникации происходит под воздействием сетевой организации пространства, в пределах которого она существует.

*Ключевые понятия:*
коммуникация, трансформация, трансформация коммуникации, киберпространство, Сеть.

Коммуникация, изначально представленная линейным процессом передачи сообщения, сегодня преодолевает собственные пределы. «Трансформация» как состояние «между» парадоксально фиксирует преемственность производных элементов и их свойств по отношению к первоначальным. Будучи «вписанной» в сетевую организацию пространства и отражая его «мир», современная коммуникация как никогда подвержена изменяемости. С одной стороны, присваиваемая ей открытость и децентричность сети расширяют возможности коммуникации, с другой – делают ее неустойчивой, с риском для постоянного обрыва. По сути, трансформационные коммуникационные процессы реализуют принцип «anything goes».

Термин «трансформация» (от позднелатинского «transformatio» – «превращение») употребляется в различных областях знания: в генетике, психологии, лингвистике, экономике, юриспруденции и т.д. Независимо от области исследования, «трансформация» – это определенный способ преодоления существенными свойствами собственных пределов, при котором появляются производные свойства, изменяется вид или форма, не сводящиеся к сумме первоначальных элементов, от которых они могут быть образованы.

Коммуникация (от лат. «communicatio» – «сообщение», «передача» и от «communicare» – «делать общим», «беседовать», «связывать», «сообщать», «передавать») в традиционном представлении – смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия. Последовательное изменение состояний коммуникации, приводящее к ее качественному изменению, целесообразно при обращении к процессным моделям, отражающим общие моменты пути сообщения. Направленность коммуникационного процесса позволяет классифицировать модели на линейные и нелинейные.

Первые линейные представления о коммуникации как процессе пришли из античности. В «Риторике» Аристотель представил универсальную модель, выраженную схемой: оратор – речь – слушатель. «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [1, с. 99].

Вплоть до середины XX века аристотелевское представление о коммуникации как

*Статья подготовлена в рамках задания № 2014/396 Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

однонаправленном процессе не вызывало сомнений. Ставшая классической, модель Аристотеля претерпела изменения в конце 40-х годов в связи с развитием технических средств связи и массовых коммуникаций. Линейность коммуникации находит продолжение в позициях Г. Лассуэлла и К. Шеннона – У. Вивера, где конкретизируются структура и механизм коммуникационного процесса.

В модели Г. Лассуэлла (1948 г.) коммуникация разворачивается по мере ответа на последовательные вопросы: кто, что, по какому каналу, кому и с каким эффектом передает сообщение [9, p. 37–51]. Представляя одновременно структуру и модель исследования коммуникационного процесса, в схеме Лассуэлла разворачивается однонаправленная коммуникация.

Математическая модель связи К. Шеннона – У. Вивера (1948 г.) рассматривает коммуникацию в технических системах как передачу и восприятие информации с учетом возможных препятствий. Данная модель коммуникации насчитывает пять линейно положенных структурных элементов: источник информации, передатчик (кодирующее устройство), канал передачи, приемник (декодирующее устройство) и адресат (лицо или аппарат, которому предназначено сообщение). При передаче информация получает статус сообщения. Источник, передавая информацию, кодирует ее, получатель – декодирует. Информация передается по каналу, обладающему определенной пропускной способностью. При попытке пропустить через него большее количество информации, или попытке пропустить информацию с большей скоростью, неизбежно возникновение «шума» – случайной переменной, воздействующей на передаваемый сигнал, в результате чего принимаемый сигнал отличается от передаваемого. Происходит искажение сообщения, уменьшить вероятность которого возможно посредством избыточности – «путем многократного повторения сообщения и путем статистического изучения различных принятых вариантов сообщения» [7, с. 280]. В данной модели центральной являлась проблема передачи информации: главным становилось не то, что сказано, а то, что могло быть высказано. Информация не связана со смыслом сигнала, подлежащего передаче. В описании У. Вивера, именно «информация является степенью вашей свободы выбора, когда вы выбираете сообщение» [11, p. 17–18].

Существенным вкладом в развитие представлений о нелинейности коммуникации стало введение «обратной связи» («диалогизированной», «интерактивной»). Н. Винер (1948 г.), совместно с Дж. Бигелоу, приходят к заключению о важности обратной связи в сознательной жизни людей. «Обратная связь» действует в системах различной природы. «Когда мы хотим, чтобы некоторое устройство выполняло заданное движение, разница между заданным и фактическим движением используется как новый входной сигнал, заставляющий регулируемую часть устройства двигаться так, чтобы фактическое движение устройства все более приближалось к заданному» [4, с. 50]. Предоставляя информацию о состоянии системы и модернизации на ее основе управляющих сигналов, обратная связь позволяет этой системе работать эффективно.

С. Бир применяет достижения кибернетики к управлению. Обратная связь, независимо от того, является ли она положительной или отрицательной, не теряет своей ценности. «Положительная обратная связь вызывает увеличение уровня сигнала на выходе и, следовательно, на входе; отрицательная обратная связь при увеличении сигнала на выходе вызывает уменьшение сигнала на входе, и таким образом в принципе является стабилизирующей» [3, с. 407–408].

Обратную связь учитывает и циклическая модель Осгуда – Шрамма [10]. У. Шрамм указывает на недостаточность линейного процесса. Коммуникация для него – двусторонний процесс в условиях циркуляции сообщения между источником и получателем, где главным становится вопрос интерпретации сообщения.

В сетевом обществе возникает т.н. коммуникация «между», реализующая элементы традиционной коммуникации, но – претерпевающие изменения. Однако эта трансформируемость имеет место только относительно традиционного (досетевого) процесса взаимодействия и его основных элементов.

К общим условиям, определяющим трансформацию коммуникации, относится специфика пространства, в котором осуществляется процесс. У. Гибсон обозначил его киберпространством – состоящим и воспринимаемым из взаимодействий и постоянно развивающимся. Это – воображаемая реальность, в которой преодолеваются физические пространственные ограничения. Для киберпространства характерна сетевая структура его организации, которой свойственны спонтанная самоорганизация дискурсивной среды,

полимагистральность и полицентричность, покрытие максимально возможного пространства с равноудаленным доступом от одной точки к другой, безграничность в пределах Сети. Мир киберпространства существует одновременно везде и нигде, он не связан с местонахождением тела.

Рассмотрим основные элементы коммуникации и изменения, происходящие с ними в сетевом обществе.

1) Понятие адресанта трансформируется: адресант-человек превращается в адресант-машину, источник и передатчик сообщения сливаются. Источник сообщения (адресант) в сетевой коммуникации «привязан» к компьютеру: каждая машина имеет уникальный адрес (IP–адрес), идентифицирующий компьютер даже при единовременном включении в интернет-коммуникацию. Компьютеры, подключенные к интернету, имеют разные адреса, с одного и того же адреса могут исходить сообщения разных источников.

Центр поддержки Windows проверяет компоненты компьютера, связанные с обслуживанием и обеспечением безопасности. Сообщения о проблемах передаются компании «Майкрософт». При активизации опции «включение сообщений», Центр поддержки будет регулярно проверять выбранные элементы на наличие проблем и самостоятельно отправлять сообщения при их обнаружении. Так, при изменении состояния проверяемого компонента в случае истечения срока действия антивирусной программы, Центр поддержки отправляет уведомление пользователю с рекомендацией предпринять соответствующие действия. Программа собирает информацию об оборудовании компьютера и использовании Windows, не мешая работе пользователя. Она периодически загружает файл, собирающий сведения о возможных проблемах при работе с Windows. Кроме того, компьютер может самостоятельно отправлять сообщения (письма) без ведома адресанта в случае, если он заражен вирусом.

При этом изменяется и сам источник сообщения: им может быть любой субъект, существующий как реально, так и виртуально. У одного реально существующего источника может быть множество виртуальных «клонов», скрытых за аватарами, никами или «невидимками». Указанное порождает сложности определения истинного субъекта и интерпретации отправляемого им сообщения.

2) Сообщение стало аудиовизуальным. Однако полиформатность не решает проблему достоверности сообщения за счет возможной потери смысла в информационном потоке. Существующий массив цифровых данных с точки зрения репрезентации формата можно классифицировать по трем основаниям: структурированные (базы данных), полуструктурированные (метаданные) и неструктурированные (необработанная информация как отклик поисковой системы на запрос в форме текста, таблиц, графиков и пр.) данные. Учитывая, что на долю неструктурированных данных приходится 95% цифровой среды [5, с. 115], онтологические особенности структурирования интернет-данных – с долей в 5% структурированных и метаданных – указывают на вероятность потери смыслов.

Определенной формой «переворачивания» содержания сообщения является фейк, производимый и размещаемый в сетевой коммуникации. Фейк (от англ. «fake» – «подделка, фальшивка») существует в форме ложных аккаунтов авторитетных людей в интернет-пространстве (в социальных сетях, на сайтах знакомств, форумах, блогах и т.д.), фальшивых сообщений от несуществующих пользователей с «отзывами» (призывающих, например, отправить SMS, скачать вредоносную программу) или проявляется ложной сущностью (ложным файлом вместо запрашиваемого). В принципе, и сам Интернет можно рассматривать как фейк, что проявляется в разночтении данных в зависимости от домена, языка поиска и контекста, набора ключевых слов и фраз. Тематика производимых фейков является когерентной возможным запросам определенного сегмента сетевой коммуникации – блогосферы. Российское информационное агентство сатиры и юмора «Fognews» (http://fognews.ru/), реализуя принцип «nova res a nobis confictae» (от лат. – «новости, придуманные нами»), производит фейки, сложно различаемые с самой реальностью. Открыто фейк-сообщество (http://eto-fake.livejournal.com), организована площадка для публикации материалов для конкурса «Научный квест. Британские ученые доказали» Школьной Лиги РОСНАНО (http://science.schoolnano.ru/). Популярным интернет-каналом вымышленных новостей является HOBOSTI, самоопределение которого гласит: «Наши публикации не имеют ничего общего с реальностью. Во всяком случае, с нашей реальностью» (http://hobosti.ru).

Фейк настолько сливается с реальностью, что не распознается, и это соответствует специфике самого киберпространства, в котором он существует.

3) Канал как среда для передачи сообщения от источника к получателю уступает место поликанальности (например, проводной и беспроводной доступ в Интернет существуют одновременно).

4) Претерпевает изменения «шум» и его устранение. Как и в модели Шеннона, шум представляет случайную переменную, действующую на передаваемый сигнал, в результате которого получается искаженный принимаемый сигнал (сообщение). Но в отличие от линейной, «шум» сетевой коммуникации обусловлен «коммуникационным переизбытком» (А.В. Назарчук) как состоянием активного бытия, возникающим в результате противоречия между увеличением объема информации и несоизмеримостью возможностей ее восприятия и обработки человеком в связи с определенными психологическими (внимание, память) и временными ресурсами. Следовательно, это заставляет отказаться от шенноновской «избыточности» как средства уменьшения ошибок и приближения к достоверности сообщения по двум основаниям. Во-первых, в силу т.н. «нейтральной избыточности» – постоянного увеличения объемов создаваемой (прежде всего цифровой) информации. Исследования компании IDC (International Data Corporation) показали: каждые два года информация в мире удваивается, составляя в 2011 году 1,8 зеттабайта, и к 2020 году объем производимой информации увеличится в 50 раз [8]. Кроме того, в сетевой коммуникации имеет место и т.н. «отрицательная избыточность», представленная спамом. Свидетельством значимости проблемы являются результаты эксперимента, проведенного в 2008 году компанией McAfee, крупным производителем антивирусного и антиспамового программного обеспечения. В течение месяца пользователи работали с электронными почтовыми ящиками без почтовых фильтров. В результате в среднем на одного интернет-пользователя пришлось по 70 рекламных сообщений в сутки, абсолютный рекорд составил более 5 тысяч электронных писем [6]. Однако отказ от «избыточности» не ликвидирует в полной мере проблему снижения «шума». В условиях, когда информация не является редкостью, в преодолении «шума» можно прибегнуть к редукции сообщения до смысла как его субстрата, поскольку в сетевом обществе человек «нуждается не столько в информации, сколько в ее смысловом и контекстном наполнении» [2, с. 90].

5) Адресат, как и адресант, виртуализируется. Кроме того, сообщение может быть адресовано как конкретному получателю, так и виртуальному сообществу. В частности, сообщение можно прочитать в электронном письме, на «стене» «ВКонтакте» и т.д., по ключевым словам, включив функцию «поиск» в браузере. Отсутствует возможность определить круг адресатов, например, как в опции «статус» в «Одноклассниках», «гостях» «ВКонтакте», или в on-line мероприятиях. Таким образом, на смену адресата приходит метаадресат, множественный, не известный источнику.

Зафиксируем изменение состояний коммуникации, преодолевающей линейную однонаправленность. С введением обратной связи коммуникация входит в новое качество, механическая передача информации уступает место ее осмысленности при интерпретации сообщения в цепи «источник – получатель». Под воздействием внешней среды – организации пространства в коммуникации проявляются производные свойства, хотя и сохраняется «набор» основных ее структурных элементов. При трансформации коммуникационных процессов в киберпространстве нелинейность коммуникации с обратной связью усиливается, происходит ее превращение в ризоматическую. Такое представление базируется на принципиальных характеристиках понятия «ризома», введенном в философский оборот из ботаники Ж. Делезом и Ф. Гваттари. В коммуникационном процессе фиксируется сцепление виртуального и реального, множественность (адресанта и адресата, сообщений и каналов), предполагается непредсказуемость пути сообщения, направление которого достоверно определить сложно (по причине стохастичности коммуникации), реализуется принцип неозначающего разрыва, указывающий на негарантированность коммуникации и риск ее обрыва, проявляется картографичность как подверженность изменениям, достраиванию в киберпространстве.

1. Аристотель. Поэтика. Риторика: пер. с греч. [Текст] / Аристотель. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.

2. Бард, А. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / А. Бард, Я. Зодерквист / пер. с шведского языка. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.

3. Бир, С. Мозг фирмы [Текст] / С. Бир / пер. с английского проф. М.М. Лопухина. М.: Радио и связь, 1993. 415 с.

4. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине [Текст] / Н. Винер. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.

5. Журавлева, Е.Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях [Текст] / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 113–123.

6. На одного интернет-пользователя приходится по 70 спамовых сообщений в сутки [Электронный ресурс]. URL: http://www.cybersecurity.ru/crypto/50729.html (дата обращения: 15.02.2014).

7. Шеннон, К. Математическая теория связи [Текст] / К. Шеннон / Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 243-663.

8. Digital Universe [Электронный ресурс]. URL: http://www.emc.com/leadership/programs/digital-universe.htm (дата обращения: 10.09.2012).

9. Lasswell, H.D. The structure and function of communication in society [Text] / H.D. Lasswell // The Communication of Ideas; in L. Bryson (ed.). N.Y.: Harper and Brothers, 1948. P. 37–51.

10. Osgood, Ch.E. The measurement of meaning [Text] / Ch.E. Osgood, G.J. Suci, P.H. Tannenbaum. Urbana, ILL: University of Illinois Press, 1957. 264 p.

11. Weaver, W. The mathematics of communications [Text] / W. Weaver // Communication and culture. New York etc., 1966. P. 17–18.

**References**

1. Aristotel'. *Pojetika. Ritorika: per. s grech* [Aristotle. Poetics. Rhetoric: translated from Greek]. St.Petersburg, Azbuka, 2000, 348 p. (in Russian).

2. Bard A., *Zoderkvist Ja. Netokratija. Novaja pravjashhaja jelita i zhizn' posle kapitalizma* [The netocracy. New ruling elite and life after capitalism]. St.Petersburg, Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2004, 252 p. (in Russian).

3. Bir S. *Mozg firmy* [Brain of the firm]. Moscow, Radio i svjaz', 1993, 415 p. (in Russian).

4. Viner N. *Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine]. Moscow, Nauka; Glavnaja redakcija izdanij dlja zarubezhnyh stran, 1983, 344 p. (in Russian).

5. Zhuravleva E.Ju. *Voprosy filosofii,* 2012, no. 2, pp. 113-123 (in Russian).

6. *Na odnogo internet-pol'zovatelja prihoditsja po 70 spamovyh soobshhenij v sutki* [One internet user receives 70 junk messages a day], available at: http://www.cybersecurity.ru/crypto/50729.html (accessed 15 February 2014) (in Russian).

7. Shennon K. Matematicheskaja teorija svjazi [Mathematical theory of communication]. *Raboty po teorii informacii i kibernetike* [Works on theory of information and cybernetics]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1963, pp. 243–663 (in Russian).

8. *Digital Univers,* available at: http://www.emc.com/leadership/programs/digital-universe.htm (accessed 10 September 2012) (in English).

9. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society. *The Communication of Ideas; in L. Bryson* (ed.). New York, Harper and Brothers, 1948, pp. 37–51 (in English).

10. Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana, ILL, University of Illinois Press, 1957, 264 p. (in English).

11. Weaver W. *Communication and culture.* New York etc., 1966, pp. 17–18 (in English).

UDC 165+007.51

# TRANSFORMATION OF COMMUNICATION AS «ANYTHING GOES»

***Ivanova Olga Ernstovna,***
Chelyabinsk State Pedagogical University, Miass Branch, Head of the Department of Humanities and Socio-economic Subjects, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Miass, Russia.
E-mail: 74oliva@list.ru

*Annotation*
The article reveals the essence of transformation of communication, changes, which communication undergoes from linear to non-linear and non-linear amplification to the rhizome. It proves that transformation of communication is influenced by the network organization of space within which it exists.

*Key concepts:*
communication,
transformation,
transformation of communication,
cyberspace,
network.